

Коготь был более десяти метров длиной. Каждый отдельный палец был массивным, как столп, и невероятно острым.

Острые оружия слегка его покачнуло и оставило на когте десятидюймовый след, что было совершенно незначительно.

Тем не менее, Фэйюнь воспользовался этой возможностью и отдалился на некоторое расстояние, исчезнув с этой разрушенной улицы.

«Бам! Бам!» Земля вздрогнула, и из неё вырвался чешуйчатый свинодемон. На его спине был закреплен устрашающий коготь. Из него медленно капала кровь.

Он был образцом племени чешуйчатых свиней.

«Невероятная сила». Он ощущал острую боль от когтя, впившегося в его спину, и понимал, что недооценил противника.

Если бы он приложил все усилия, возможно, он смог бы убить и Фэйюня, и святую. Затем он понёсся в погоню.

Не только демоны, но и образцы из Мира Инь тоже отправились на охоту. Все они были лучшими культиваторами с безупречным боевым мастерством.

Они подобрались ближе и ближе к центру Девяти Пропастей. Угнетающая сила тоже усиливалась.

В результате этого сила трёх областей Фэйюня ослабла, теперь он мог защитить только себя и Сюань Юань Ии. Его Быстрое Перерождение также замедлилось.

Всё вокруг потемнело, будто наступила ночь. Все ближайшие здания поглотила потусторонняя энергия. В некоторых из них обитали бесы и злые существа, оставшиеся с тех времён, как 80 000 лет назад. Со всех сторон раздавались их гнусные крики.

«Бум!» Фэйюнь врезался во что-то похожее на стену дворца. Она была затянута слоем тумана, будто здесь накопилась вся энергия трупов, когда-либо существовавших. Туман щипал кожу и причинял ощутимую боль.

Однако Фэйюня окутывала буддийская энергия, поэтому он смог пройти сквозь него. Он вошёл во дворец и увидел трещины на мощёной дороге. Прошло столько времени, что сырость и плесень заполонили все.

Сердце Фэйюня колотилось чаще обычного — это было знаком крайней опасности.

“Это место странное, здесь что-то зловещее...” Хотя Ии была тяжело ранена, ее сознание все еще присутствовало. Ее сердце дао подсказывало ей быть осторожной.

Фэйюнь тоже заметил это раньше. Это была причина, по которой он решил войти.

Чемпионы окружили их, и сбежать было невозможно. Поэтому он решил пойти на большой риск, войдя сюда.

Дворец находился рядом с центром руин. Он был огромен; декоративный пруд здесь был размером с озеро. Определенно это было жилище какого-то большого шишки в прошлом.

Из-за его зловещей ауры другие не решились бы войти. Фейюнь был загнан в угол и у него не было выбора.

"Просто сосредоточься на выздоровлении, все остальное оставь мне." Он перенес Ийи через грязную дорогу.

Она была заполнена пространственными формациями, так что, несмотря на то, что она выглядела короткой, она простиралась на несколько сотен миль, соединяя одно здание с другим.

"О?" Он внезапно остановился и обернулся.

"Что это..." слабо спросила она.

"Ничего... Мне показалось, будто за нами только что мелькнула тень, но никаких признаков жизни." Он стал серьезным, осознавая, каких зловещих существ таит в себе это место.

"Там... Там что-то движется у тебя в груди..." - сказала она.

Фейюнь знал, что это черепаха ворочается.

Она изо всех сил старалась не шевелиться, оставаясь в панцире, чтобы Ийи её не заметила.

Ийи была там, когда черепаха похитила багровый сосуд привидения. Её нельзя было ей показывать.

"Святая столько времени прижимала меня к себе, другие бы мне позавидовали. Эта жизнь стоила того, чтобы её прожить" - думала черепаха, но внезапно позавидовала Фейюню, которому довелось всё это время её нести.

Если бы гении из человеческих королевств узнали, что их святая несёт на руках полудемона, они бы захотели сделать из него фарш.

Они наконец добрались через грязную тропинку и остановились в каменном лесу. Были отдельные статуи высотой метров в семь-восемь. Некоторые изображали солдат с щитами и копьями. Другие сидели и играли в шахматы или принимали воинственные позы.

Несколько тысяч статуй, все разные, но в каждой был заключен определенный закон дао. От этого они казались одушевленными и живыми.

"Хм, кто же это сделал так много статуй из камней восстановления неба?" - подумал Фэйюнь, что это был лабиринт.

Статуи как будто двигались, но невооруженным глазом этого невозможно было разглядеть.

Он хотел уйти, но стоило ему повернуться, как тропы больше не было.

"Так много камней восстановления неба..." - настояла Ййи идти самостоятельно, так как ее раны заживали.

Он хотел обнять ее еще раз, потому что все мужчины так хотели сделать.

В другой ситуации не пришелся бы его черед, так как тысячи пришли бы к ней на помощь. Умереть за святую было почетным делом, которого многие жаждали.

Она была высокой и статной, лишь на полголовы ниже его. Ее глаза были ясными; ее орлиный нос имел идеальные формы. Сквозь ее кожу, похожую на фарфор, просвечивало легкое сияние. Ее грудь была не слишком большой, но самой подходящей.

Ноги скрывало платье. Однако, когда она шла, их красота все равно могла быть видна и оценена. Это побуждало других желать приподнять ее платье, чтобы увидеть всю прелесть сказочной феи.

«На что ты смотришь?» Ии заметил нечто странное в его взгляде.

Его глаза начинали пылать от бушевавшей внутри него злой крови. Мускулы вздулись; грудь выпятилась. Однако он глубоко вздохнул и сказал: «Я просто подумал, что раньше хозяин этого места, возможно, практиковал Великое искусство кукол. Поэтому и создал столько статуй. В каждую из них вложено немного души, которая все еще существует после 80 000 лет и управляет ими».

Великое Искусство Кукол было одним из восьми великих исконных искусств. Оно было разделено на четыре раздела: дао, буддистский, смертный и священный. Изучить любой из четырех было невероятно, не говоря уже об оригинальной версии.

Ии знала больше о человеческой истории, чем такой посторонний, как Фэйюнь. Она пояснила: «Девятибездна и Фирмаменты когда-то были двумя сильнейшими силами в Вастском, почти такими же сильными, как фракция господина территории. Девятибездна породила несколько крупных деятелей, одним из которых был Не Хай, который культивировал Великое Искусство Кукол. Он считался лучшим кукловодом в Шестом Центральном. Ходят слухи, что он мог управлять как живыми, так и неживыми существами».

Искусство кукол обычно считалось нетрадиционным и не пользовалось уважением у большинства культиваторов. Однако Великое Искусство Кукол было другим делом.

Достигнув вершины этого искусства, можно было управлять чужой духовной энергией и даже мыслями. Это позволяло обладателю полностью использовать арсенал марионеток. Фактически, они могли даже управлять звездами в небе.

Это было абсолютно сопоставимо с Великим Искусством Перемен Фэн Фэйюня.

"Если мы каким-то образом сможем использовать эти статуи, мы сможем надолго остановить образцов и выиграть достаточно времени, чтобы ты исцелилась", - Фэйюнь погладил подбородок.

"Обыкновенные марионеточные искусства могут управлять этими боевыми марионетками высшего уровня". Она села на одну из статуй и начала лечиться. Яркое сияние окружало ее, когда она говорила: "Это лабиринт, так что им будет непросто нас найти. У меня должно быть достаточно времени, чтобы восстановиться".

Сказав это, она закрыла глаза и сосредоточилась на медитации.

Что касается Фэйюня, он облокотился на марионетку с мечом и секунду смотрел на нее, прежде чем достать бамбуковый свиток.

Потом он расстелил его на земле, показав, что это был не кто иной, как Том Восьми Искусств, одна из трёх частей труда «Записи об искании могилы».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119/3006755>